

Вскоре они вдвоём добрались до сада Блоссом, Блоссом взвалила на плечо свои инструменты, а Шиба потянул за собой тележку.

— Овощи, которые я посадила, созревали один за другим с тех пор, как мы переехали в другой дом, — сказала она в приподнятом настроении, когда взяла одну из многочисленных корзин с тележки и направилась к овощному полю. Шиба проводил её и аккуратно расставил корзины, одну за другой. Закончив свою работу, он плюхнулся рядом с тележкой, уставившись в сад.

В саду было полно овощей, достигавших двух-трёх метров в высоту, настолько густых, что Шиба не мог разглядеть среди них Блоссом. Однако нос у него был чувствительный. Он отслеживал её по запаху, присматривая за ней, пока она работала.

Внезапно он услышал голос Блоссом, зовущий его.

— Шиба! — сказала она. — Иди сюда!

Шиба схватил одну из корзин, удерживая её на голове, и направился к середине поля. Тут были пешеходные дорожки между высокими грядками с овощами, но тело Шибы было слишком большим, чтобы от них была какая-либо польза. Он просто нёсся вперёд, неся корзину, хорошо к этому привыкшая. Он дошёл до Блоссом вместе с первой корзиной, которую она принесла, теперь переполненной овощами.

— Хорошо, возьми это, — сказала она, улыбаясь и поднимая руки, — а я взамен возьму твою новую корзинку!

— Гваор!

Шиба вскрикнул и кивнул. Сначала он вложил пустую корзину в руки Блоссом, а затем поднял полную корзину над головой. Блоссом наблюдала, как он развернулся.

— Я позову тебя, когда наполню ещё одну корзину, так что ты просто подожди там, хорошо? — сказала она и присела на корточки, возвращаясь к сбору урожая.

Наконец наступил рассвет, солнце только начало подниматься над горизонтом. — Раор! — сказал Шиба, забирая у Блоссом последнюю корзину и водружая её себе на голову.

Блоссом медленно поднялась на ноги. — И я полагаю, что на сегодня работы достаточно, — сказала она, широко разводя руки. — Прекрасно! Мы закончили с уборкой урожая, так что давай быстренько осмотрим сад и отправимся домой.

Блоссом покинула поле вслед за Шибой, оглядываясь по сторонам. Примерно минуту спустя она оглядывалась по сторонам, осматривая местность.

— М-м-м, всё выглядит хорошо, — сказала она и вместе с Шибой направилась обратно к дому.

Тележка Шибы была доверху забита корзинами с овощами.

— Но на самом деле, — сказала Блоссом, — то, что ты здесь, чтобы поднимать тяжести, — большая помощь. Я могла бы сделать, может быть, только половину этого сама.

Она дружески хлопнула Шибу по спине.

ШИБА радостно вскрикнул: — Гвор! — и подхватил Блоссом левой рукой.

— Х-хэй! ШИБА! — испуганно закричала она. Но ШИБА поднял её и посадил себе на плечи. — Ах... Ну, ладно, — сказала она, обхватывая руками большую голову Шибы, чтобы не упасть, и оглядываясь по сторонам. — Отсюда хороший вид, ШИБА, — сказала она. — Точно... Почему бы нам не немного прогуляться, прежде чем отправиться домой? Раз уж я уже здесь и всё такое.

— Гвораур! — воскликнул ШИБА, слегка кивнув.

◇ ◇ ◇

— Хм-м?..

Байлери остановилась как вкопанная, с любопытством моргая. Она катила свою тележку по пастбищу между домом Флио и садом Блоссом.

— Эм-м, куда идут Блоссом и ШИБА?

Ещё секунду назад Блоссом и ШИБА направлялись прямо к дому, пока внезапно не изменили направление и не направились в сторону гор. Байлери смотрела им вслед, озадаченная их поведением.

Её размышления были прерваны громким ржанием, донёсшимся из конюшни.

— Ох, точно, извините! — крикнула она в ответ. — Иду!

Она втащила свою тележку за собой в конюшню. Внутри были лошади-монстры, которых она выращивала: лошадь с хрустальными копытами, с двумя головами и прозрачными копытами, и лошади-змеи-ястребы, с крыльями ястреба и головой змеи... Всего в её табуне было шесть голов, считая двуглавую лошадь дважды. Некоторые из них изначально были дикими монстрами, но Флио привязал их к Байлери своим заклинанием подчинения, сделав их довольно послушными.

Иногда она одалживала своих лошадей торговцам, чтобы те прицепляли к ним повозки. Однако в последнее время её буквально завалили просьбами. Её лошади были очень быстрыми и часто добирались до места назначения намного раньше срока. И если на кареты когда-нибудь нападут монстры, лошади Байлери смогут отбиться от них. Похоже, она стала довольно известной.

При этом Байлери была своенравна и не брала каждого клиента, который просил. Она настаивала на том, чтобы её лошадям давали время как следует отдохнуть, и давала их взаймы только тогда, когда они были хороши и готовы. В результате они всегда были в отличной форме, когда работали, и выступали превосходно.

— Я здесь! — крикнула она. — Готовы к завтраку?

Она взяла вёдра, нагруженные на её ручную тележку, и по очереди передала их своим лошадям. В каждой была порция корма на одну голову, приготовленная самой Байлери в соответствии со вкусами каждой, с хорошим соотношением фруктов и овощей. Лошади высунули головы из-за перегородки, вежливо поклонившись Байлери, прежде чем приступить к еде.

Байлери поклонилась.

— Мы вам всем очень рады! — радостно сказала она. Она улыбалась от уха до уха. — Ах, вот и вы!

Наконец, она добралась до последних лошадей, двух братьев-змеи-ястребов. Она тяжело вздохнула и вытерла пот со лба. Пара радостно залаяла и вежливо поклонилась, как и остальные. Они высунули свои длинные языки, лизнув Байлери в щёки. Поскольку у них были змеиные головы вместо лошадиных, их языки были очень тонкими и длинными.

— Ох! — сказала она, подходя ближе и крепко прижимая их головы к себе. — Вы двое такие милашки, не так ли?

Внезапно она почувствовала, как язык младшего скользит по её спине.

— Хья?! — вскрикнула она, поражённая этим ощущением.

Это было только начало.

Лошади-змеи-ястребы приняли крик Байлери за крик радости, и обе начали водить языками по её спине, делая всё возможное, чтобы осчастливить свою хозяйку.

— Хья-я-я-я! — закричала она тем же странным голосом, отклоняясь назад от неприятного ощущения. Всё ещё думая, что ей это нравится, лошади лизали её всё более и более страстно.

Байлери изогнулась всем телом, ища какой-нибудь способ спастись от языков змееподобных лошадей, но они были слишком гибкими. Всё, что ей удалось сделать, это принять такое положение, при котором их языки вместо этого ласкали её грудь.

— Хья-я-я-я... — простонала она, её лицо покраснело, когда она свернулась калачиком, чтобы защитить себя. Лошади продолжали лизать. — П-помогите? Кто-нибудь?..

Она отчаянно пыталась позвать, но ощущение их языков на её груди было слишком сильным. Это было всё, что она смогла выдать слабым голосом.

Внезапно она услышала мужской голос.

— Я же говорил тебе, Байлери, — сказал он. — В такие моменты нужно смотреть лошади в глаза и приказывать ей остановиться, верно?

— Х-ха?!

Байлери подняла глаза, поражённая неожиданным голосом. Там, между ней и лошадьми-змееголовами, стоял Флио. Он поднял руку к лошадям, показывая им остановиться. Они уже высунули языки и попятились.

— Л-лорд Флио... — сказала Байлери, опускаясь на пол. — С-спасибо.

— Если ты закончила кормить лошадей, может, вернёмся в дом? Я думаю, Рис готовит нам завтрак.

Он выглядел таким же спокойным и расслабленным, как всегда.

— Ох, кхм, не мог бы ты подождать минутку? — сказала Байлери, подходя к лошадям-змееящерам. Они уныло ели, беспокоясь, что Флио сердится на них. Она начала нежно гладить их по головам. — Только лизните меня в щёку, хорошо? Обещаете? Я знаю, я знаю, вы такие хорошие мальчики, не так ли?

Она повернулась к каждому из них по очереди, и они радостно потерлись щеками о её щёки, без каких-либо признаков прежнего уныния.

Байлери действительно потрясюще разбирается в лошадях, подумал Флио, наблюдая за разворачивающейся сценой со своей обычной холодной улыбкой.

Пока Флио и Байлери были в конюшне, Хийя стояла в углу гостиной, скрестив руки на груди и закрыв глаза. В этот момент она проецировала себя в свой собственный ментальный ландшафт — мир внутри её головы. Всё вокруг неё было чисто белым. А перед ней на полу, скрестив ноги, сидела одинокая женщина.

— Разве ты не проглотила меня целиком и не уничтожила или что-то в этом роде? — насмехалась Дамалинас.

Хийя открыла свои прищуренные глаза, пристально глядя на женщину.

— Это мысленный образ джинна, который управляет происхождением света и тьмы, меня самой. Я захватила твою душу и привязала её здесь к себе.

Дамалинас рассмеялась, как будто эта мысль её забавляла.

— Хо-о? Вы даже не собираетесь позволить мне умереть? Вы довольно мстительны, Мисс Джинн.

Она продолжала смеяться ещё немного, но Хийя только смотрела на неё, рассматривая с холодной улыбкой. Поскольку джинн никак не отреагировала, Дамалинас вскоре прекратила смеяться.

— Ну? Итак, ты привязала мою душу к этому миру. Что тогда? Ты собираешься что-то сделать со мной?

На это Хийя просто улыбнулась.

— Я думаю, мне следует попросить тебя стать моим партнёром по тренировкам.

— Что? Тренировкам?

— Да. Тренировкам.

<http://tl.rulate.ru/book/644/3600266>